

УДК 327(594)
ББК 66.4(5)Инз)

А.Ю. Слобцов

Исламский фактор во внешней политике Индонезии

Данная статья посвящена влиянию идей панисламизма на внешне-политические процессы в Республике Индонезия. Освещен необычный пример некоего симбиоза ислама и демократии внутри страны. Объяснено влияние ислама и демократии внутри страны на статус и положение Индонезии на международной арене.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Индонезия, ислам, единое панисламское государство, внешнеполитический курс.

XXI век выделяется учеными-международниками как переломный момент в определении наиболее важных сфер внешней политики участников международных отношений, поэтому эмпирический анализ мирового развития теории международных отношений (МО) играет важнейшую роль для всего человечества как инструмент предотвращения конфликтных ситуаций и поиска решения проблем глобального масштаба.

Сегодня в процессе исследования международных отношений используется множество теорий. В России, например, процесс формирования системы МО находится только на начальном этапе, существует ряд противоречий, образуется борьба взаимоисключающих подходов, однако основные направления сформированы. С одной стороны, выступают представители международных теоретиков, которые являются представителями универсалистского мышления, а другие относят себя к изоляционистскому. Первые, как известно, рассматривают свою «идеальную» систему как процесс быстрой и немедленной интеграции в западное профессиональное общество, в то время как вторые видят ее как губительную систему, которая призывает к отказу от привычной системы ценностей и к интеллектуальной автаркии. Термин «автаркия» использовался еще Платоном и Аристотелем в определении понятия «независимости от внешнего мира». Наиболее известным

аналогом экономической автаркии является политика протекционизма.

Чтобы более подробно рассмотреть понятие «теория МО», необходимо провести структурный анализ системы международных отношений, рассмотреть современную концепцию, а также выявить основные принципы и правила работы мировой системы в условиях той или иной теории МО.

На сегодняшний день существует множество «незападных» теорий международных отношений, однако наиболее системный анализ представлен в трудах Валлерстайна («Современная международная система»)¹.

В данной книге раскрываются наиболее волнующие теоретиков проблемы. Так, например, задается классификация государств, где 1-й класс – ядро (так называемые наиболее развитые государства), 2-й класс – это периферия (то есть наименее развитые страны), 3-й класс – это полупериферия (те государства, которые не относятся ни к одному из классов. Либо их экономика недостаточно развита для того, чтобы отнести их к 1-му классу, либо наоборот – они недостаточно «отстают» для причисления их ко 2-му классу).

Сама по себе концепция мировой системы подразумевает классовость, что очень напоминает марксистскую теорию. Так, например, государства могут находиться на уровне взаимоотношений эксплуататора и эксплуатируемого. То есть «периферийные» государства выполняют роль «стабилизатора» отношений между 1-м и 2-м классами. Такой процесс убирает зримую границу между «основными классами», убирает пропасть между 1-м и 2-м классом, предотвращая классовую борьбу. Стоит отметить, что в руках ядра сконцентрирован огромный потенциал и власть, что помогает предотвратить критику и попытки усиления дестабилизационных процессов.

Одним из минусов такой концепции является радикализм в отношениях эксплуататора и эксплуатируемого, нетерпимость легла в основу теории антиглобализма.

Определение процессу глобализации было дано еще в 1990 г. японцем К. Омэ, написавшим книгу «Мир без границ»². Определение звучало как «действие, в процессе которого экономический национализм каких бы то ни было отдельных государств становится бессмысленным, после чего на мировую экономическую арену выходят так называемые “глобальные фирмы”». Сегодня ряд определений и функций глобализации, ее разделы рассматриваются рядом научных дисциплин, имеющих свои терминологическую базу и категории.

Говоря о международных отношениях, нужно отметить, что до сих пор возникают споры относительно разделения научных и вне-научных теорий, ведь их существует великое множество, и на Западе, и на Востоке.

Республика Индонезия играет особую роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе, являясь перспективной развивающейся страной с большим потенциалом мягкой силы, а также обладающей

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкий. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.

² Ohmae K. The Borderless World – Power and the Strategy in the Interlinked Economy. Fontana, 1990.

мощными дипломатическими инструментами в сфере мирных инициатив и посредничества.

Среди всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона Индонезия занимает 5-е место по площади территории (1 191 440 км²) и по численности населения 4-е место (порядка 260 млн чел.). Страна относится к полиэтническому типу (свыше 400 разночисленных этносов). Кроме того, стоит отметить, что залежи нефти в Индонезии оцениваются в 1,2 млрд тонн (2/3 запасов АТР), а запасы природного газа – в 865 млрд м³ (1/3 общих запасов данного субрегиона).

Республику Индонезия, бесспорно, можно назвать самой крупной мусульманской страной во всем мире, доля населения, исповедующего ислам, составляет здесь 85–86%. Большая часть мусульман проживает на островах Суматра и Ява.

Ислам появился в Индонезии еще в IX в. Он пришел из Гуджарата (индийской провинции) и получил широкое распространение в XIII–XVI вв., во многом благодаря индийским торговцам-мусульманам. С тех пор ислам стал быстро распространяться по всей территории Индонезии, исключением оставался лишь о. Бали, где сохранилось индуистское большинство.

На сегодняшний день практически все индонезийские мусульмане – шииты (около 190 млн человек). Несмотря на то что между суннитами и шиитами случаются незначительные конфликты (в 2012 г. на о. Мадуро произошли столкновения между шиитами и суннитами, унесшие жизнь двух человек), в целом их сосуществование можно назвать вполне мирным³. Более серьезные столкновения происходят между мусульманами и христианами, что в первую очередь вызвано религиозной пропагандой, ведущейся в учебных заведениях. Однако правительство предпринимает попытки решить данную проблему.

С каждым годом все больше растет роль ислама в мировой политике. Сегодня фактор внешней политики в странах Индонезии и Малайзии играет первостепенную роль, особенно если учитывать тот факт, что мусульмане, которые представляют большую часть населения, считают, что они обязаны требовать от своих лидеров защиту интересов ислама на мировом и местном уровнях. Ярким примером этому служит рост радикальных настроений среди мусульман.

В частности, 3 ноября 2016 г. в Джакарте проходили массовые протесты против губернатора-христианина. Это в основном связано с тем, что радикальные политические движения в Индонезии не поддерживают государственную доктрину о том, что Республика Индонезия – это светское государство.

Подобный протест не является единичным случаем. Так, например, в 2015 г., ровно в том же месяце, проходили массовые демонстрации с возгласами «бонгкар» («снести»). Итогом стало закрытие в Западной Яве всех 29 христианских церквей⁴.

Элиты этих двух стран проявляют недоумение относительно периферийного положения в мире мусульман, поэтому они всячески пытаются ликвидировать отставание, пытаясь воздействовать на правительство.

³ Президент Индонезии требует прекратить столкновения суннитов и шиитов [Электронный ресурс] // Риа-новости. URL: <https://ria.ru/world/20120828/731949090.html> (дата обращения: 28.01.2017).

⁴ Мусульмане Индонезии требуют закрыть христианские церкви [Электронный ресурс] // МХН: Мировые христианские новости. URL: <http://mhn.emmanuil.tv/video/musulmane-indonezii-trebuyut-zakryt-hristianskie-tserkvi/> (дата обращения: 04.03.2017); Востоковед: в Индонезии растут радикальные настроения среди мусульман [Электронный ресурс] // Риа-новости. URL: <https://ria.ru/world/20161103/1480632723.html> (дата обращения: 04.03.2017).

Ислам считается в арабских государствах эффективным средством влияния на внешнюю политику. В качестве одного из примеров можно назвать израильско-ливанский конфликт, который способствовал повышению авторитета отстаивающей ислам страны, так как сам факт того, что страна выступила в роли защитника ислама – это большая честь. После принятия на внеочередном заседании Организации Исламского Сотрудничества в Куала-Лумпуре решения о необходимости отправить в Ливан подразделения «голубых касок» под эгидой ООН, которые бы состояли из населения мусульманских стран, Индонезия, Малайзия и Бруней выразили свою готовность обеспечить для выполнения данных целей 2 тыс. военнослужащих.

В 2007 г. Индонезия стала временным членом Совета Безопасности ООН, после чего был подготовлен один из ключевых документов для внешней политики Индонезии, озаглавленный как «Заявление председателя Совета Безопасности ООН по Ближнему Востоку, включая Палестину»⁵. Израильские рейды, из-за которых мирные жители превращаются в жертв, – основная проблема, которая поднималась в документе. Безусловно, Франция, США и многие другие члены Совбеза ООН посчитали, что документ еще «несбалансированный».

Продолжая свою политическую кампанию, основанную на представлении интересов мусульманского мира, Индонезия провела в 2007 г. Международный форум парламентариев мусульманских стран. Стоит отметить, что в процессе работы форума было задействовано 28 государств с преимущественно мусульманским населением. Основной темой была представлена ситуация в Палестине⁶.

На тот момент действующий президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно призывал к «скорейшему прекращению межфракционных распрей и столкновений в ПНА (Палестинская национальная автономия)», в то время как министр иностранных дел страны (Хасан Вираюда) заявлял о готовности Индонезии (крупнейшей мусульманской страны) выступить в роли посредника в переговорах между двумя крупнейшими палестинскими партиями – ХАМАС и ФАТХ. Однако эта инициатива у Индонезии была перехвачена Саудовской Аравией, и переговоры между главами ХАМАС и ФАТХ состоялись в Мекке в 2007 г. Однако заявка, что называется, «была сделана». Палестинский вопрос – это не единственный «козырь» Индонезии.

В 2006 г. со стороны Джакарты поступило предложение президенту Ирана Махмуду Ахмадинежаду о помощи в снятии напряженности в ирано-американских отношениях. Роль мирного посредника в процессах урегулирования мировых проблем современности – это признак безусловного укрепления Индонезии на мировой арене как одного из лидеров мусульманского мира, но Ахмадинежад прямо заявил, что рассматривать такого рода предложения не собирается. Однако Юдойоно не был «сбит с толку», он предложил США поспособствовать разрешению иракского кризиса. Иракскую проблему, по мнению президента Юдойоно, следовало решить силами только мусульманских стран под руководством

⁵ Хохлова Н. Участие Индонезии в организации исламского сотрудничества в контексте общей внешнеполитической линии страны: 1920–2012 гг. // Право и управление. XXI век. 2013. № 2. С. 11–17.

⁶ Там же.

Индонезии. Такое предложение Джордж Буш услышал во время своего визита в Джакарту 20 ноября 2006 г.

Панисламизм, как религиозно-политическая идеология, имеет много схожего с идеями Панча Шила, которые закреплены в конституции Индонезии как официальная идеология страны. Можно говорить, что исламизм лежит в основе внешнеполитического курса Индонезии, так как он основывается на представлениях о духовном единстве всех мусульман и не зависит от их социальной, государственной и национальной принадлежности. Эта идея «пропагандирует» необходимость политического объединения под властью халифа. Однако нельзя сказать, что в Республике Индонезия присутствует панисламизм в его чистой форме. Стране успешно удастся сочетать принципы панисламизма и Панча Шила, создавая некую смесь данных принципов.

Давая определение основополагающим тенденциям, которые характеризуют современный мир, нельзя отрицать возрастающую роль мусульманской общины. Бесспорный факт, что ее место в мировой экономике, политике и культуре вносит огромный вклад в глобальные процессы, даже в тех регионах, где ислам не является основной религией.

Как полагает А.Ю. Другов, возрождение и принятие ключевых ролей в мировой политике, затрагивающих процессы глобального развития, а также рассмотрение ислама как системы социального урегулирования в регионе, построенной на исламских учениях, – это объективный процесс цивилизации мусульман, который является одним из наиболее заметных факторов в современном мире.

Это подталкивает к всесторонней политизации, в связи с чем формируется политическое объединение мусульман, а религиозная общность превращается в политическое единство разного уровня институционализации. «Исламский фактор» можно рассмотреть по двум векторам, включая внутривнутриполитический и внешнеполитический. Поэтому от правильного понимания и грамотного реагирования на процессы, связанные с мусульманскими общинами, во многом зависит регулирование общественно-политической ситуации, особенно в регионах Ближнего и Среднего Востока⁷.

Проблема панисламизма в Республике Индонезия имеет широкое распространение и большое значение. Наблюдается постоянный рост его влияния на общественно-политическую жизнь, развитие мусульманского модернизма, обретение принципиально новых идеологических форм, развитие огромного числа не только общественных течений, но и политических партий (Машуми, Партия звезды и полумесяца, Партия реформ и звезды).

В последние десятилетия все более очевидными становятся претензии Индонезии на главенствующую роль в исламском мире, что становится новым движущим фактором в развитии всех международных отношений. С недавних пор Индонезия отказывается воспринимать себя как «периферийную исламскую страну» и стремится занять доминирующие позиции. Прежде всего, такое желание вызвано намерением закрепить свои позиции на международной арене, а все более возрастающая роль религии в мировой

⁷ Другов А.Ю. Религия, общество и власть в современной Индонезии. М.: ИВ РАН, Институт стран Востока, 2014. 326 с.

политике, что связано с увеличением численности мусульманского населения, только еще более этому способствует.

Как указывает Л.М. Ефимова в своей работе, прежде всего, стоит отметить, что весь внешнеполитический курс республики состоит из двух типов факторов: постоянные и непостоянные. К первым относят, как правило, географическое положение, размеры территорий, численность населения, его этнический и религиозный состав, количество и качество природных ресурсов на территории страны. Ко второй группе факторов относятся цели и задачи, которые ставят перед собой на ближайшее время правительство и высшие законодательные органы⁸.

Установление стабильности во внутривнутриполитической ситуации в Индонезии в первые годы нового столетия, планомерное и постепенное восстановление экономики после развала политической системы «нового порядка» в 1997–1998 гг. позволяют этой стране играть более активную роль на международной арене и занять более достойное место в международных отношениях.

Такая линия поведения не является новой для Индонезии. Ранее она уже проводилась в период правления Сукарно (1945–1967 гг.) и Сухарто (1967–1998 гг.). В так называемую эпоху реформации наиболее важным лозунгом Республики Индонезия стала концепция демократии. Таким образом, Индонезия взяла на себя роль проводника демократических идеалов и ценностей на территорию Юго-Восточной Азии.

Как отмечает Л.М. Ефимова, ислам в Индонезии носит умеренный характер, чему во многом способствовали доисламские индо-буддийские и анимистические верования, с которыми у него произошло «наслоение». Такой умеренный характер во многом отразился в индонезийской модели построения общества, в основе которого лежат справедливость и процветание, относящиеся к основным принципам Панча Шила. Вся индонезийская государственность выстраивается на 5 принципах Панча Шила, закрепленных в Преамбуле Конституции (1945 г.). Вопреки ошибочному мнению, стоит отметить, что Индонезия не является светским государством, основой построения государственности является принцип религиозности, веры в единого Бога. Однако в связи с этим стоит особо подчеркнуть, что самая главная особенность государственности Индонезии выражается в том, что религиозная основа не связана ни с одной из религий, имеющих в стране, в том числе и исламом.

Претензии Индонезии на ведущую роль в исламском мире имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные тенденции заключаются в том, что умеренный индонезийский ислам представляет собой яркий пример того, что можно соединить несочетаемое. Многие известные индонезийские деятели, например Абдурахман Вахид, считают, что ислам и демократия совместимы. Более того, многие полагают, что через морально-этические исламские принципы можно улучшить существующую ныне либеральную демократию. Но существует также мнение, что Индонезийская Республика должна создать свою собственную ис-

⁸ Ефимова Л.М. Внешнеполитический процесс в Индонезии // Вестник МГИМО. 2010. № 1. С. 208.

ламскую демократию индонезийского образца. Тем более что демократия и ислам, как ни парадоксально, во многом схожи, например, принцип единства всего человечества⁹.

Следующим фактором, оправдывающим претензии Индонезии на ведущую роль в исламском мире, является то, что Индонезия имеет позитивные экономические, внутривнутриполитические и социальные показатели. Соответственно, она выступает как своего рода «пример» для остальных мусульманских стран.

Кроме того, следует отметить, что Индонезия «пропагандирует» идею «деарабизации» ислама, то есть в какой-то степени является последователем идей панисламизма. Согласно работам М.Н. Гусева, в Индонезии глубоко верят в то, что для того чтобы доминировать в исламском мире, совсем не обязательно быть арабом, знать арабский язык или быть жителем родины ислама. Такая идея также весьма положительно характеризует индонезийский «демократический ислам»¹⁰.

Но самыми важными факторами, выступающими «ЗА» и оправдывающими претензии Индонезии на главенствующую роль в исламском мире, можно назвать процесс дерадикализации общества и борьбы с экстремизмом и терроризмом, поддержку всех мусульманских братьев (представителей мусульманских общин).

Под процессом дерадикализации общества индонезийцы понимают правительственные меры, направленные на захват боевиков радикальных исламистских группировок, а также принятие мер и конкретных действий по пропаганде «чистого» ислама во всех учебных заведениях и мечетях. Процесс дерадикализации начался после 1945 г., когда 5 принципов Панча Шила были юридически закреплены Сукарно в Преамбуле Конституции Индонезии. Именно данные принципы официально закрепляют одну государственную идеологию, что предотвращает столкновение радикальных взглядов.

Как утверждает Л.М. Ефимова в работе «Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии», поддержка «братьев» – это оказание помощи своим «братьям по вере»¹¹. Поскольку одним из основных принципов является «братство при многообразии и многообразие при братстве», то Индонезия одной из первых реагирует на ущемление прав мусульман или военные столкновения с ними. Так, индонезийские радикальные исламские группировки живо реагировали на все события, которые происходили в Афганистане, Палестине, Ираке и ряде других мусульманских стран.

Среди факторов, которые выступают «ПРОТИВ» и мешают Индонезии претендовать на доминирующую роль в исламском мире, можно выделить наиболее серьезный. Из-за наличия на территории страны большого количества террористических организаций, например Джемаа Исламия, Абу Сайяф, Джемаа Аншарут Таухид и пр., имеется большая вероятность создания единого панисламского государства на территориях Малайского архипелага, Малаккского п-ова, Филиппинского архипелага, некоторых районов Индокитая, Океании, о. Мадагаскар и Китайского Тайбэя¹².

⁹ Ефимова Л.М. Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии // Юго-Восточная Азия в 2006 г. Актуальные проблемы развития: Сб. ст. М.: ИВ РАН, 2007. С. 213–230.

¹⁰ Бондаренко М.С., Золотухин И.Н. Угроза формирования панисламского государства в Юго-Восточной Азии // Известия Восточного института. 2016. № 1.

¹¹ Ефимова Л.М. Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии.

¹² Бондаренко М.С., Золотухин И.Н. Указ. соч.

Создание организации «Исламское государство» (ИГ) на территории Ближнего Востока дало толчок новой волне борьбы за создание халифата в Юго-Восточной Азии. Для тех, кто присягнул на верность ИГ, идея о создании единого панисламского государства на этих территориях кажется более чем реальной и осуществимой. Кроме того, если учитывать известный факт, что регион Юго-Восточной Азии на сегодняшний день – второй в мире по уровню активности исламистских радикалов и экстремистов, то борьба с ними, направленная на недопущение создания халифата, становится все более важной задачей, выполнение которой необходимо для сохранения региональной безопасности. Как утверждает Л.М. Ефимова: «...радикальное крыло мусульманских деятелей не принимает демократию и выступает за создание в Индонезии исламского государства». Кроме того, известен тот факт, что еще в 1950-е гг. Секармаджи Мариджан Картосувирьо во главе движения Даруль Ислам боролся за построение исламского государства в Индонезии.

Индонезия, как страна с демократическим или умеренным исламом, принимает участие в огромном количестве международных организаций, проводя свою активную и независимую политику.

Она состоит в таких крупных международных организациях, как: ООН (а также различные ее комитеты: ФАО, ИКАО, МОТ, ИМО, ЮНЕСКО, ВОЗ, ВМО, ВОИС, МФСР, МФК, МБРР, ЮНИДО, ВПС), МАГАТЭ, Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца, Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, ВТО, ОИК, Интерпол, Движение неприсоединения и АСЕАН и пр. Если говорить об участии Республики Индонезия в интеграционных блоках, то, прежде всего, стоит отметить АРЕС, Азиатский банк развития, ОПЕК, БИС, Восточно-Азиатский Саммит, Организация План Коломбо.

На сегодняшнем этапе для правительства Индонезии наиболее приоритетным направлением остается АСЕАН. Если расставлять партнеров по степени приоритетности для страны, то следующую «ступень» занимают ближайшие соседи Индонезии: Папуа – Новая Гвинея, Австралия, Новая Зеландия и Восточный Тимор, что в первую очередь вызвано тем, что темп и характер отношений с этими странами напрямую связан с обстановкой на восточной части индонезийского архипелага. Далее следует «ступень» отношений с такими странами, как Япония, КНР и Южная Корея, то есть страны Восточной Азии, что обусловлено перспективной идеей создания зоны свободной торговли. Далее, в соответствии с геоэкономическими интересами страны, следуют развитые страны вне пределов Азии. И затем на последнем месте стоят отношения с Движением неприсоединения и ОИС.

Таким образом, Индонезия как развивающаяся страна ставит перед собой прежде всего цель улучшить сотрудничество со странами третьего мира, так как это важно с прагматической точки зрения¹³.

В достижении целей увеличения своего влияния Индонезия опирается не на двусторонние соглашения, а на участие в органи-

¹³ *Мосяков Д.В., Хрящева Н.М.* Сценарии для Индонезии до 2050 г. // Восточная аналитика. 2013. М.: ИВ РАН, 2014. С. 16–19.

зациях АСЕАН и Движение неприсоединения и отчасти Организация Исламская Конференция.

Кроме того, необходимо отметить деятельность Индонезии в ООН по вопросу поддержки резолюций по Палестине. Так, еще в ноябре 1988 г. Индонезия стала одной из первых стран, кто признал независимость государства Палестины. Позднее, в мае 1989 г., Республика Индонезия и ряд стран (Алжир, Мавритания, Нигерия, Сенегал) обратились в ЮНЕСКО с просьбой о признании статуса Палестины как государства в данной организации. Несмотря на то что при первом обращении данный статус руководство ЮНЕСКО не признало, позднее, в 2011 г., Палестина была принята в состав данного учреждения. Годом позднее, на заседании Генеральной Ассамблеи, 138 голосами «за» была принята резолюция, которая предоставляла государству Палестина статус государства-наблюдателя. Индонезия стала одним из соавторов при составлении данного проекта резолюции¹⁴.

Однако, несмотря на поддержку Палестинского государства, Индонезия продолжает налаживать двусторонние отношения с Израилем. Однако министр иностранных дел сделал заявление, что установление и налаживание отношений с Израилем еще не означает, что после этого последует дипломатическое признание¹⁵.

Как уже отмечалось выше, Индонезия проводит активную и самостоятельную внешнюю политику, временами выступая с инициативами. Однако стоит отметить, что не всегда она получает «адекватную реакцию». Например, известен тот факт, что еще в 2006 г. Индонезия выступила с предложением быть посредником в ирано-американских отношениях, на что получила отказ президента Ирана, который он аргументировал тем, что проблемы, возникающие на пути его страны, он будет решать самостоятельно¹⁶.

Существует много примеров проявления инициативы со стороны Индонезии: Ливано-израильская война 2006 г., иракский кризис, а также защита прав палестинского народа и обвинение Израиля в агрессии по отношению к нему и пр.¹⁷

Несмотря на все перечисленное и тот факт, что Индонезия – самая крупная исламская страна, ее участие в Организации Исламского Сотрудничества (ОИС) весьма ограничено, в первую очередь, устоявшимся имиджем и традициями государства. Не стоит забывать, что расширение сотрудничества с ОИС могло бы значительно разнообразить внешнеполитический курс Индонезии, а кроме того, если учитывать позицию самой страны, то ее возможное укрепление в ОИС позволило бы стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку.

Ресурсы внешней политики Индонезии – это средство для увеличения и укрепления политического лидерства в регионе АТР, исламском мире и на международной арене в целом. Участие Индонезии в «Группе двадцати» способствует международному развитию страны в 3-х направлениях: укрепление в Международном энергетическом агентстве (МЭА), поддержка инициатив, а также создание новой площадки для управления энергоресурсами. Данные направления не являются взаимоисключающими. Организацию встреч министров энергетики стран «G-20» необходимо рас-

¹⁴ Резолюция ГА ООН. Статус Палестины в Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N12/607/38/PDF/N1260738.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.02.2017); Генеральная Ассамблея ООН 138 голосами «за» предоставила Палестине статус государства-наблюдателя при ООН, не являющегося ее членом [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=18697#WJGykFOLTIUfile:///C:/Users/Mapyca/Downloads/ugroza-formirovaniyapanislamskogo-gosudarstvav-yugo-vostochnoy-azii.pdf> (дата обращения: 30.01.2016).

¹⁵ Президент Индонезии требует прекратить столкновения суннитов и шиитов [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20120828/731949090.html> (дата обращения: 28.01.2017).

¹⁶ Хохлова Н. Указ. соч.

¹⁷ Хохлова Н. Там же.

смаатривать как инструмент для глобального управления энергоресурсами, ведь проблемы, которые возникают в современном мире, не исчезнут сами по себе.

Обеспечение всеобщего доступа к энергии и ускорение процесса перехода на низкоуглеродные продукты – это наиболее актуальные проблемы, с которыми, в том числе, борется и Индонезия в формате «Группы двадцати». На данный момент в формате организации создается новая структура управления энергоресурсами, сформулированы 9 принципов, которые должны ускорить изменения. Кроме того, как известно, Индонезия является единственным представителем Юго-Восточной Азии в данной организации¹⁸.

Стоит также отметить отношения Индонезии с такой организацией, как АСЕАН. На фоне усиления КНР и вызовов современности, которых с каждым годом становится все больше и больше, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии всегда должна быть эффективной, так как геополитические силы уже начали свою «перестановку».

Являясь главой процессов экономической интеграции на протяжении более чем четырех десятилетий активного роста, сегодня АСЕАН дала возможность ряду стран сделать невероятное и «прыгнуть выше головы» по увеличению своего влияния на международной арене.

АСЕАН практически во все времена рассматривала Индонезию как своего потенциального лидера, учитывая размеры страны, универсальность демократической системы, а также относительную военную мощь. Все это позволяет утверждать, что Индонезия – «первая среди равных» среди стран Юго-Восточной Азии. Кроме того, отмечается, что Индонезия готовится стать так называемым «связующим» звеном между ЕвразЭС и АСЕАН.

На сегодняшний день можно утверждать, что Индонезия, спустя десятилетие после тридцатилетнего авторитарного режима и всплеска сепаратистских тенденций, является политически стабильной. Сегодня Индонезия – 4-я страна по численности населения, 18-я «экономика мира», а также страна, демонстрирующая высокие темпы экономического роста.

Как видно из документов Мирового банка и Международного валютного фонда, на данный момент Индонезия по темпам роста ВВП уступает только КНР.

Особую роль в жизни Индонезии играет мусульманская община. В связи с этим прослеживаются тенденции к различным проявлениям исламского учения. От так называемого либерального ислама до исламистских группировок. Ислам играет важнейшую роль не только во внутренней политике страны, но и оказывает непосредственное влияние на внешнюю политику, а также на деятельность в международных организациях. В Индонезии широко представлены политические партии, которые ориентируются на радикальное и повсеместное распространение своего учения. Несмотря на то что они недолговечны, их постоянное присутствие на выборах, а также увеличение числа их представителей, количество которых с каждым годом все больше растет, указывает на то, что ислам является необходимым ресурсом для населения страны, а также удобным инструментом влияния для политических элит.

¹⁸ *Мосяков Д.В., Хрящева Н.М.*
Указ. соч.